

Кризис Российской империи как историографическая проблема

Валентин Шелохаев, Кирилл Соловьёв

Crisis of Russian Empire as a historiographical problem

Valentin Shelokhaev, Kirill Soloviev

(both — Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870004496-6

На этапе подготовки Институтом российской истории РАН многотомного издания истории нашего государства целесообразно привлечь внимание исследователей к творческому обсуждению проблемы кризисов Российской империи рубежа XIX—XX вв. Цель данной статьи — сформулировать понимание термина «кризис» и для середины 1890-х — 1914 гг. охарактеризовать основные этапы изучения рассматриваемой проблемы в отечественной историографии.

Современный исследователь сталкивается с множественностью интерпретаций понятия «кризис» сторонниками различных «школ» и «школок» в отечественной и зарубежной историографии. В подавляющем большинстве случаев данное понятие по-прежнему используется для характеристики переходного состояния от «плохого» к «худшему». Согласно этой трактовке, кризис неизбежно приводит к непредсказуемым катастрофическим переменам. Однако это суждение, по меньшей мере, представляется поверхностным и даже ошибочным. В современных общественных науках давно поставлен вопрос о возможности бескризисного существования в условиях поступательной деградации или стагнации¹. Увядающее общество явно не способно к динамическому развитию и вследствие того к революционным взрывам. «Слабый организм», напрочь лишённый иммунитета, образно говоря, не подвержен лихорадке. Кризис — своего рода симптом «здоровья», хотя, конечно, сопряжённый с риском как для индивидуума, так и для общества и государства в целом.

По сути кризис — это объективно необходимое транзитное состояние перехода из одного качества в другое. Он становится вызовом для системы, обусловливающим её последующее развитие. Перед социально-политической инженерией стоит задача «уловить» «кризисные сигналы» и попытаться перевести развитие страны в эволюционное русло. В противном случае, дальнейший сценарий может оказаться непредсказуемым. Правительству приходится постоянно подстраивать систему под перманентно меняющийся баланс сил, который выводит из равновесия вечно колеблющуюся конструкцию. Хотя бы временно утратив контроль над ситуацией, оно рискует стать безучастным свидетелем деструкции существующей политической модели.

© 2019 г. В.В. Шелохаев, К.А. Соловьёв

¹ См.: *Koselleck R., Richter W.M. Crisis // Journal of the History of Ideas. Vol. 67. 2006. № 2. P. 357—400.*

В логике такого понимания кризиса не стоит представлять историю России как постоянное нарастание негативных тенденций. Напротив, кризис есть свидетельство роста, его необходимое условие. Неслучайно Великие реформы 1860—1870-х гг., лишь отчасти способствовав обострению социально-политического кризиса, стали мощным фактором появления новых институтов, практик, формирования иных социальных групп, сфер деятельности, правда, с оговоркой: не везде и не для всех. Столь масштабные преобразования в такой большой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, обуславливали асинхронность развития её отдельных регионов, а также различных социальных страт. Известно, что Великие реформы проводились не повсеместно и не одновременно по всем частям страны, затрагивали не все сословные группы. Кроме того, реформы не затронули традиционную политическую систему, которая сама по себе оставалась важнейшим фактором дестабилизации².

Правительство, запустившее маховик масштабных преобразований, не могло угнаться за их последствиями. Пытаясь затормозить тогда, когда «экипаж нёсся на полной скорости», оно создавало немалые трудности для всей системы. Вполне рациональная задача её стабилизации, а также необходимость своевременной корректировки реформ царствования Александра II в ряде случаев реализовывалась в таком режиме, будто бы и не было предыдущего 20-летнего опыта, когда в стране сформировалась новая интеллектуальная и социальная среда. В итоге даже весьма скромные отступления от курса Великих реформ общество воспринимало крайне болезненно, вызывая ответную реакцию со стороны власти.

В современной историографии весьма оправдано сомнение относительно термина «контрреформы». Преобразования эпохи Александра III не стали откатом к временам Николая I. Институты, созданные Великими реформами, развивались и после 1881 г. И всё же понятие «контрреформы» примечательно тем, что подчёркивает состояние кризиса социально-политической системы империи³. С особой остротой он повлиял на представителей интеллектуальной сферы. Им пришлось освоить наследие 1860—1870-х гг. Для одних оно было ярким свидетельством умозрительности канцелярского творчества, пытавшегося приноровить Россию к чуждому ей шаблону (не надеясь на реставрацию, они всё же мечтали хотя бы о частичном восстановлении утраченного порядка). Для других эпоха Великих реформ не получила должного завершения, финальной точки в виде политической реформы поставлено не было. И тех, и других правительственные меры не удовлетворили, и царствование Александра III стало для них временем «контрреформ».

Даже консервативное по духу правительство не могло не считаться с вызовами времени. Экономическое развитие России получило особое ускорение. Появились новые отрасли экономики, а вместе с ними и иные социальные страты. Россия бежала очень быстро, но в стремительно менявшейся стране оставалось немало «островков» асинхронного развития. А порой это были целые «континенты», которые правительственная власть рассчитывала оставить в девственном состоянии: например, общинный уклад крестьянства, правовой статус этого сословия — дискриминируемого большинства российского населения.

² См.: *Христофоров И.А.* Великие реформы в контексте российской истории XIX века // Реформы в России. С древнейших времён до конца XX в. В 4 т. Т. 3. М., 2016. С. 78—135.

³ См.: *Писарькова Л.Ф.* Феномен российских реформ // Российская история. 2014. № 4. С. 19—20; *Христофоров И.А.* На пути к революции // Реформы в России... Т. 3. С. 184—187.

Социально-экономические процессы, имевшие имманентную им логику развития, способствовали складыванию новых социальных рамок и разрушению прежних, сословных. Правила игры менялись сами собой: возник рабочий вопрос⁴, складывались предпринимательские организации⁵, увеличивалась в численности читающая публика, а значит «общество», с которым у правительства были давние счёты⁶.

Нараставший ком проблем вроде бы со всей очевидностью свидетельствовал о критическом положении империи на рубеже XIX—XX вв. Но как же поразительные экономический рост, социальное развитие, выдающиеся достижения в области науки и культуры? Россия того времени — динамично меняющаяся страна, вызывавшая огромный интерес во всём мире⁷. Накапливавшиеся трудности — следствие кризиса роста, всегда сопряжённого с рисками.

В этой связи напрашивается вопрос о «системном кризисе» — понятии, широко используемом в историографии, но, к сожалению, не всегда корректно. Гуманитаристика, не имея разработанного терминологического аппарата, часто подменяет его поэтическими метафорами, наполненными, скорее, эмоциями, нежели смыслами. Видимо, некоторым исследователям вердикт «системный кризис» в отношении Российской империи кажется более суровым, чем просто «кризис». Под этим словосочетанием подразумевается тотальное ухудшение всего, что только могло быть в России начала XX в. Соответственно, революционные события 1917 г. оказались неизбежной финальной главой затянувшейся катастрофы.

Подобная интерпретация «системного кризиса» была неприемлема и для лучших образцов советской историографии. Серьёзные подвижки в социально-экономической сфере начала XX столетия отрицать невозможно. Однако именно динамичные изменения способствовали разбалансировке системы и тем самым приводили к классовым противоречиям⁸. Иными словами, в соответствии с этой интерпретацией системный кризис — это кризис роста, но продуцировавший непомерные для системы риски.

Все эти стратегии анализа кризисных явлений в дореволюционной России упускают из вида человека, так или иначе оценивавшего реалии, которые его окружали. Он, будучи предвзятым, чаще всего даже не стремился к объективности, в его ментальной картине мира порой изначально были расставлены «плюсы» и «минусы». Важно не только то, как индивид вписывался в окружающую его социальную жизнь, но и как та встраивалась в его мировоззренческую картину. Интеллектуальная рамка, накладывавшаяся на политическую, социальную, экономическую сферы, создавала то напряжение, которое становилось причиной зарождения и обострения кризисных явлений.

⁴ Розенталь И.С. Рабочий вопрос в дореволюционной России // Отечественные записки. 2007. № 37(4). С. 181—195.

⁵ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М., 2002. С. 238—250.

⁶ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. С. 25, 48; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб., 1912. С. 89—90, 98; Малинова О.Ю. Общество, публика, общественность в России середины XIX — начала XX века. Отражения в понятиях практик публичной коммуникации и общественной самодеятельности // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 428—463.

⁷ См.: Россия накануне великих потрясений. Социально-экономический атлас / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2017.

⁸ См.: Кризис самодержавия в России, 1895—1917 / Отв. ред. В.С. Дякин. Л., 1984. С. 12—29.

Интеллектуальная жизнь России разворачивалась в нескольких плоскостях. В каждой из них существовали свои скорости и логика развития. Тяжеловесная законотворческая машина империи не была предназначена для стратегического планирования, что стимулировало поиск активно включившегося в разработку альтернативных вариантов её развития инициативного меньшинства⁹. В пореформенный период интеллектуальная среда в стране ещё более дифференцировалась, бывшие кружки и салоны трансформировались в идейно-политические направления общественной мысли, а затем и общественного движения. Именно они стали важнейшими факторами, оказавшими несомненное влияние на все сферы жизни тогдашней России¹⁰.

Но сама общественная мысль была дисперсной. Каждое из её направлений подразумевало реализацию проекта, исключавшего возможность другого, альтернативного. Представители общественности, обвинявшие правительственные сферы в неспособности услышать иную точку зрения, имели тот же недостаток. В силу этой причины пространство общественной мысли подразумевало бои и столкновения, а не диалог и компромиссы¹¹. Естественно, само понимание переживаемого Россией кризиса, а также приписываемые методы его лечения существенно отличались на разных флангах общественной мысли. Современная историография, нередко продолжающая партийные традиции столетней давности, часто воспроизводит подобного рода интерпретацию российских реалий того периода.

Кризис — это, кроме прочего, состояние умов той части общества, которая склонна оценивать и осмысливать социально-политические реалии. Она может быть разочарована или находиться в тревожном ожидании чего-то большего и, естественно, лучшего. Бытующие в обществе интеллектуальные коды могут драматически расходиться друг с другом. Кризис — это не столько проблемы, сколько отношение к ним. Осмысливать кризис означает искать пути его преодоления или, напротив, пытаться сыграть на слабости существующей политической системы, оказавшейся в затруднительном положении. В любом случае, общественная рефлексия в кризисной ситуации — важный шаг в её развитии.

В этой связи было бы легкомысленным считать интеллектуальный процесс лишь «довеском» к институциональной истории. Ситуация, видимо, прямо противоположная. Отсутствие общего языка описания социальных реалий и столь характерная для того времени идеологическая сшибка свидетельствовали о разбалансировке системы, которая могла вернуть себе состояние равновесия, только качественно преобразившись в глазах всё того же общества — активного участника политической жизни в России. При этом надо иметь в виду своеобразие общественной жизни в центре и на периферии, во «внутренних губерниях» империи и на её окраинах¹². Хотя бы по этой причине можно говорить о различных кризисах, развернувшихся в одной стране.

Подчеркнём, что понятие «кризис» не несёт в себе сугубо негативную коннотацию. Такого рода явления — органическая часть развивающейся исторической реальности, они фиксируют наступление перехода одного качества в другое.

⁹ См.: Соловьёв К.А. Политическая система Российской империи в 1881—1905 гг.: проблема законотворчества. М., 2018.

¹⁰ Шелохаев В.В., Соловьёв К.А. Общественное движение в России (методологические и историографические проблемы) // Россия XXI. 2018. № 4. С. 144—167.

¹¹ См.: Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004.

¹² См.: Западные окраины Российской империи / Под ред. М.Д. Долбилова, А.И. Миллера. М., 2006.

Ошибочна и безоговорочная увязка кризиса с революцией. Последняя без первого невозможна, но кризис лишь в редких случаях имеет своим следствием революцию (ведь не всегда болезнь приводит к летальному исходу)¹³. Представление о кризисе как о фатальном для системы явлении отражается и на современном состоянии историографии. Одни исследователи отказываются признавать какие-либо кризисные явления в жизни страны (вполне справедливо отмечая позитивные тенденции её развития), другие видят в ней только кризис, с трудом принаравливая свои взгляды к сопротивляющемуся фактическому материалу.

Историографическое осмысление кризисных явлений в жизни Российской империи 1900-х гг. тогда же и началось¹⁴. Разумеется, речь идёт о публицистике, несвободной от политических симпатий. Российские интеллектуалы находились в «параллельных вселенных». Их картины мира расходились кардинальным образом, как, например, у народников и социал-демократов. Характерные для них мировоззренческие подходы позднее не только легли в основу разнонаправленных моделей преобразования России, но и оказали немалое влияние на будущие исторические исследования. По сути, в дооктябрьской и эмигрантской историографии не было специальных трудов, где проблема кризиса империи рассматривалась бы комплексно. Единственное исключение представляет изданная в США книга П.Н. Милюкова «Россия и её кризисы», основой для которой послужили лекции, прочитанные автором в Чикагском университете¹⁵.

Советские исследователи о кризисе Российской империи писали много, правда, под определённым углом зрения, вполне очевидным, если иметь в виду тенденции развития исторической науки. Учёные были вынуждены следовать партийным установкам, что определяло и выбор проблематики их исследований, и отбор источников. Тем не менее даже при наличии цензуры и партийного контроля сама логика исследовательского процесса подталкивала авторов на каждом новом историографическом этапе расширять диапазон изучаемого вопроса, углублять и уточнять ранее достигнутые результаты.

Кроме того, проблематика кризиса Российской империи (относилась к числу магистральных) была не только политизирована, но и весьма идеологизирована. Разрабатывая данную тему, историкам следовало обосновать неминуемость революционных потрясений в стране. С момента прихода большевиков к власти и вплоть до середины 1930-х гг. (до выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)») представители «красной профессуры» основное внимание сосредоточили на характеристике движущих сил революции — пролетариата и беднейшего крестьянства. Картина политического процесса в императорской

¹³ Теория и методы в современной политической науке. Первая попытка теоретического синтеза / Под ред. С.У. Ларсена. М., 2009. С. 371—387.

¹⁴ *Шингарёв А.И.* Заболеваемость населения в Воронежской губернии в 1898—1902 гг. по карточной регистрации врачебных амбулаторий. В 2 т. Воронеж, 1906; *Шингарёв А.И.* Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. Воронеж, 1907; *Винавер М.М.* Конфликты в первой Думе // Первая Государственная дума. Вып. 1. СПб., 1907; *Изгоев А.С.* Русское общество и революция. М., 1910; *Изгоев А.С.* П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., 1912; *Эшттейн Е.* Финансово-экономическое обозрение // Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год. СПб., 1912; *Туган-Барановский М.И.* Народное хозяйство // Ежегодник газеты «Речь» на 1913 год. СПб., 1913; *Новгородцев П.И.* Введение в философию права. СПб., 2000.

¹⁵ *Milyoukov P.* Russia and its crisis. Chicago; L., 1905; см.: *Медушевский А.Н.* Неолиберальная концепция конституционных кризисов в России // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000.

России оставалась монохромной¹⁶ и подразумевала титаническую борьбу сил добра и зла, которая неминуемо должна была завершиться триумфальным шествием новой власти. Прелюдией к ней стала Первая российская революция, которая, естественно, интерпретировалась как неудачная. Вместе с тем исследователи с неизбежностью касались ряда социально-политических сюжетов, характеризуя расстановку классовых сил, деятельность I и II Государственных дум¹⁷. Анализируя предпосылки революции 1905—1907 гг., учёные делали акцент на расслоении и даже пауперизации крестьянства, на расширении форм и методов социальной войны в деревне и городе¹⁸.

В тот же период появились интересные документальные публикации, которые широко использовались в пропагандистских целях, но при этом способствовали расширению проблемного поля будущих исследований¹⁹ (например, материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства²⁰, воспоминания участников революции 1905—1907 гг.²¹). Много интересных документов было опубликовано в журналах «Красный архив», «Каторга и ссылка»²².

После выхода «Краткого курса...» и массовых репрессий 1930-х гг. (непосредственно коснувшихся представителей исторического цеха) положение в исторической науке существенно изменилось. Наряду с сокращением документальных публикаций (в том числе из-за закрытия ряда исторических журналов) усилилась «цензурная селекция» новых источников. Как и в предшествующий период, внимание акцентировалось на изучении истории партии большевиков и её борьбе с идейно-политическими противниками всех направлений, на разоблачении внутренней и внешней политики царского правительства. Продолжалось исследование различных социальных и национальных движений,

¹⁶ См.: *Покровский М.Н.* Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. М., 1924. С. 185; *Петропавловский С.* Дворянство, бюрократия и монархия перед Февральской революцией // Пролетарская революция. 1922. № 8; *Василевский И.М.* Николай II. Пг., 1923; *Любош С.* Последние Романовы. Л., 1924; *Заславский Д.О.* Последний временщик Протопопов. Л., 1927; *Метиславский С.* Гибель царизма. Л., 1927.

¹⁷ См.: *Слепков А.* Борьба классов и партий в первой Государственной думе. Пг., 1923; *Слепков А.* Борьба классов и партий во второй Государственной думе. М., 1924; *Томсинский С.Г.* Борьба партий и классов в первой Государственной думе. Ростов н/Д, 1924; *Сеф С.Е.* Буржуазия в 1905 году: по неизданным архивным материалам. М.; Л., 1926; *Самойлов Ф.Н.* Большевики в IV Государственной думе. М., 1931.

¹⁸ *Граве Б.Б.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. — февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.; Л., 1926; *Балабанов М.* Царская Россия XX в. Харьков, 1927.

¹⁹ См.: Материалы по истории профессионального движения в России. Сборник / Сост. И. Скачков. № 1—5. М., 1925—1927; *Общепрофессиональные органы 1905—1907 гг.* Вып. 1. М., 1926; Материалы по истории профессионального движения в Петербурге за 1905—1907 гг. Л., 1926; 1905. Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы / Сост. А. Киржниц. М.; Л., 1928; Хроника рабочего и профессионального движения в 1905 г. // Вопросы профдвижения. 1935. № 2—12.

²⁰ Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щёголева. Т. 1. Л., 1924; Т. 2—4. Л., 1925; Т. 5, 6. М.; Л., 1926; Т. 7. М.; Л., 1927.

²¹ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Под ред. П.А. Зайончковского. Т. 4. Ч. 2. М., 1984.

²² См.: Красный архив. Исторический журнал, 1922—1941. Аннотированный указатель содержания. М., 1960.

освещение деятельности Государственной думы²³. Также наметилась тенденция перехода от индивидуальных монографий к обобщающим коллективным трудам, написанным согласно концепции «Краткого курса...»²⁴.

В 1950-х гг., воспользовавшись санкционированной сверху «либерализацией», исследователи, прежде всего академических институтов, пытались раздвинуть горизонты исторической науки. В результате появились новые исследовательские сюжетные линии. Речь идёт об углублённой разработке экономических и финансовых проблем, изучении социальных структур, политических институтов, новых форм социальных движений, истории российских политических партий, в том числе национальных, и т.д.²⁵ Одновременно начался настоящий бум в публикации документов и материалов по различным проблемам пореформенной России²⁶. В этой связи следует выделить 18-томное издание по истории Первой российской революции²⁷, сборники документов и материалов по крестьянскому и рабочему движению²⁸.

На необходимость новых подходов в разработке комплекса проблем отечественной истории рассматриваемого периода обратили внимание представители «нового направления» в науке, что получило отражение в докладе партийного бюро Института истории АН СССР. Это был развёрнутый, теоретически и методологически обоснованный план переориентации советской исторической науки. Предполагалось раскрыть запутанные и противоречивые тенденции экономического развития, сложносоставную структуру сохранявшегося сословного российского общества, переплетение различных форм социальных, национальных и конфессиональных движений, показать диалектику и логику взаимодействия и противостояния власти и общества. Авторы вплотную подошли к проблеме альтернатив в истории, вариативности исторического процесса. Демонстрируя многомерность социального, политического, экономического пространств, исследователи невольно «раздвигали» коридор возможностей императорской власти и, соответственно, ставили под сомнение предопределённость революционных потрясений. В рамках такого подхода можно было признать реформу реальной альтернативой революции, а кризис империи — тяжёлым, но всё же излечимым «заболеванием». Таким образом, сама логика исторического исследования подводила авторов к выводам, которые противоречили бытовавшим догмам.

²³ См.: Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг. М.; Л., 1939; Фурман И.Г. Первая Государственная дума. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

²⁴ Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» — энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма, 1938—1988 гг. // Советская историография (Россия, XX век). М., 1996. С. 240—273.

²⁵ Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. М., 1962; Бовыкин В.И. Революция 1905—1907 гг. М., 1965; Пяковский А.В. Революция 1905—1907 гг. в России. М., 1966; Першин П.Н. Аграрная революция в России. В 2 кн. М., 1966.

²⁶ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март—октябрь 1917 г. / Сост. П.В. Волобуев, Р.Ш. Ганелин и др. Ч. 1—2. М.; Л., 1957; Ч. 3. 1967.

²⁷ Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. В 18 т. / Глав. ред. А.М. Панкратова и др. М., 1955.

²⁸ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. В 4 т. / Сост. И.Л. Борщенко, Т.В. Батаева, И.И. Белоносов. М., 1963; Крестьянское движение в России. Июнь 1907 — июль 1914 гг. Сборник документов / Под ред. А.П. Шапкина. М.; Л., 1966; В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970; Рабочее движение в России в 1901—1904 гг. Сборник документов / Сост. В.И. Вельбель, Н.Н. Доржиев, Н.А. Мальцева. Л., 1975; Хроника рабочего движения в России: июнь 1907 г. — декабрь 1910 г. / Отв. ред. И.М. Пушкарёва. Ч. 1—4. М., 1981—1982.

В 1960-х — начале 1970-х гг. разделявшие данные теоретические подходы отечественные историки создали «пионерские» исследования по некоторым ключевым проблемам пореформенной России: экономическое развитие²⁹, аграрно-крестьянский³⁰ и рабочий вопросы³¹, предпосылки трёх революций, роль в них классов, социальных групп, политических партий и общественных организаций³². Однако Отдел науки ЦК КПСС негативно воспринял результаты данных изысканий. Он усмотрел в них попытку «размывания» марксистско-ленинской методологии и прямую «ревизию», например, таких догматически понятых положений, как союз пролетариата с беднейшим крестьянством, неизменная устойчивость гегемонии пролетариата вне зависимости от изменившихся исторических условий и соотношения классовых сил, тотальное ухудшение материального положения рабочего класса и крестьянства в эпоху капитализма и т.д.

Разгром «нового направления» отнюдь не способствовал развитию исторической науки, тем не менее окончательно «перекрыть кислород» учёным и совершить поворот к концепции «Краткого курса...» вышеназванный отдел не смог³³. В 1970—1980-х гг., несмотря на чинимые идеологические преграды (перестановка кадров, переформатирование тематики, предпочтение коллективным, а не индивидуальным монографическим исследованиям, предварительное заслушивание докладов и сообщений, представленных на научные конференции всех уровней, и т.п.), не удалось «блокировать» идеи, сформулированные представителями «нового направления». Разработанные ими концепции нашли отклик у молодого поколения исследователей. В своих «прорывных» фундаментальных работах по экономической³⁴, социальной³⁵ и политической

²⁹ См.: *Волбуев П.В.* Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956; *Волбуев П.В.* Об особенностях загнивания монополистического капитализма в России // *Вопросы экономики.* 1958. № 2; *Волбуев П.В.* Предпринимательские организации русской буржуазии в дни Октября (Публикация протокольной записи заседания Совета Петроградского общества заводчиков и фабрикантов) // *Исторический архив.* 1959. № 3.

³⁰ *Тарновский К.Н.* Проблемы аграрной истории России периода империализма в советской историографии (1917—1930) // *Исторические записки.* Т. 78. М., 1965. С. 31—63; *Тарновский К.Н.* Проблемы аграрной истории России периода империализма в советской историографии (конец 30-х — первая половина 50-х гг.) // *Исторические записки.* Т. 83. М., 1969. С. 196—222.

³¹ *Тарновский К.Н.* Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х — начала 60-х годов. М., 1990. С. 200, 249.

³² *Аврех А.Я.* В.И. Ленин о революционной ситуации. М., 1964; *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М., 1968; *Аврех А.Я.* Царизм и IV Дума, 1912—1914 гг. М., 1981; *Аврех А.Я.* Распад третьеиюньской системы. М., 1985.

³³ *Поликарпов В.В.* «Новое направление» 50—70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // *Советская историография...* С. 349—400; *Шенелева В.Б.* Историографическая судьба «нового направления» // *Мир историка.* XX век. М., 2002. С. 219—257; *Булдаков В.П.* «Новое направление» в историографии (К 90-летию со дня рождения академика П.В. Волобуева) // *Преподавание истории и обществознания в школе.* 2013. № 5. С. 3—14.

³⁴ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX — начало XX в. М., 1969; *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904. М., 1980; *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904 гг. М., 1984; *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал. 1897—1914. Л., 1970; *Бовыкин В.И.* Формирование финансового капитала в России, конец XIX в. М., 1984; *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России, конец XIX — начало XX в. М., 1988; *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России, 1907—1914 гг. М., 1992.

³⁵ *Лаверычев В.Я.* Царизм и рабочий вопрос в России (1861—1917). М., 1972; *Пушкарёва И.М.* Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975; *Пушкарёва И.М.* Рабочее движение в России в период реакции. 1907—1910. М., 1989; *Крузе Э.Э.* Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976; *Кирьянов Ю.И.* Жизненный уровень рабочих России. Конец XIX — начало XX в. М., 1979; *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861—

истории Российской империи второй половины XIX — начала XX в.³⁶ учёные отказались от линейного изображения процессов и явлений прошлого, пытаясь рассмотреть их комплексно, с учётом многофакторности и альтернатив. Начались изыскания по проблемам истории средних городских слоёв³⁷, профессиональных союзов, общественных организаций³⁸, местного самоуправления³⁹, религии и Церкви⁴⁰, высшей и средней школы⁴¹, печати и др.

В начале 1980-х гг. наметилась тенденция к пересмотру традиционных оценок российских политических партий («помещичьи», «буржуазные», «мелкобуржуазные», «контрреволюционные» и проч.)⁴². Например, по-новому их классифицировать, определив ролевые функции в период трёх российских революций, попытались авторы коллективного труда «Непролетарские партии России»⁴³. Одновременно были применены количественные методы в исследовании партий, что позволило «увязать» проблемы их генезиса, формирования и функционирования с общими процессами экономического, социального и политического развития России данного периода⁴⁴.

1904 г. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979; *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900—1917 гг. М., 1981; Рабочий класс в Первой российской революции 1905—1907 гг. М., 1981; *Желтова Н.А.* Структура рабочего класса России 1910—1914 гг. М., 1987.

³⁶ *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905—1917 гг. Л., 1977; *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг. Л., 1978; *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. Л., 1988; *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. Л., 1981; *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907—1914 гг. Л., 1990; *Королёва Н.Г.* Первая российская революция и царизм (Совет министров России в 1905—1907 гг.). М., 1982; *Боханов А.Н.* Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. — 1914. М., 1984; *Шацилло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985; *Симонова М.С.* Кризис аграрной политики царизма накануне Первой российской революции. М., 1987; *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1905—1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987; *Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. Л., 1991; *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России. М., 1992.

³⁷ *Булдаков В.П., Иванов А.Е., Иванова Н.А., Шелохаев В.В.* Борьба за массы в трёх революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. М., 1981.

³⁸ *Степанский А.Д.* Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX—XX вв. М., 1980; *Степанский А.Д.* Общественные организации в России на рубеже XIX—XX вв. М., 1982.

³⁹ *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977.

⁴⁰ *Зырянов П.Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1984; *Зырянов П.Н.* Церковь в период трёх российских революций // Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 380—437.

⁴¹ *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991.

⁴² *Гусев К.В.* Крах партии левых эсеров. М., 1963; *Гусев К.В.* Партия социалистов-революционеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1970; *Тютюкин С.В.* Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России в 1914—1917 гг. М., 1972; *Тютюкин С.В.* Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981; *Тютюкин С.В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991; *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.). М., 1977; *Ерофеев Н.Д.* Народные социалисты в Первой русской революции. М., 1979; *Шелохаев В.В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983; *Шелохаев В.В.* Партия октябристов в период Первой российской революции. М., 1987; *Колесниченко Д.А.* Трудовики в период Первой российской революции. М., 1985; *Алексеева Г.Д.* Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М., 1989; *Алексеева Г.Д.* Народничество в России в XX веке. Идеиная эволюция. М., 1990.

⁴³ *Непролетарские партии России в 1917 году и годы Гражданской войны.* М., 1980; *Непролетарские партии в России. Урок истории.* М., 1984; *Непролетарские партии России в трёх революциях.* М., 1989.

⁴⁴ См.: *Киселёв И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В.* Политические партии в России в 1905—1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4.

В изучении русской деревни второй половины XIX — начала XX в. мобилизующую роль сыграли Всесоюзные аграрные симпозиумы. В результате увидели свет работы соответствующей тематики, в которых разрабатывались новые сюжеты: особенности мировосприятия крестьян, их приговоры, крестьянские Советы и т.д.⁴⁵ Что касается традиционной в отечественной историографии проблемы — рабочего класса, была предпринята плодотворная попытка дифференцированно показать положение различных групп рабочих, формирование их мировоззрения, разнообразные формы массовых выступлений, взаимоотношения с предпринимательским классом и правительственными институтами⁴⁶.

В 1960—1980-х гг. наметились существенные сдвиги не только в расширении исследовательских тем, но и в их интерпретации. На данном этапе возникли и предпосылки для качественного перехода к осмыслению всего комплекса проблем пореформенного развития России в 1990-е гг.⁴⁷ Это позволило расширить представления о параметрах, глубине кризиса этого периода в целом, и

⁴⁵ Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы (далее — Ежегодник...). 1958 г. Таллин, 1959; Ежегодник... 1959 г. М., 1961; Ежегодник... 1960 г. Киев, 1962; Ежегодник... 1961 г. Рига, 1963; Ежегодник... 1962 г. Минск, 1964; Ежегодник... 1963 г. Вильнюс, 1964; Ежегодник... 1964 г. Кишинёв, 1966; Ежегодник... 1965 г. М., 1970; Ежегодник... 1966 г. М., 1971; Ежегодник... 1968 г. Л., 1972; Ежегодник... 1969 г. Киев, 1979; Ежегодник... 1970 г. Рига, 1977; Ежегодник... за 1971 г. Вильнюс, 1974; Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Минск—Гродно, 25—29 сентября 1972 г.). М., 1972; Материалы XV сессии симпозиума по аграрной истории СССР. Вып. 1. Вологда, 1976; XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников. XVI сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Кишинёв. 29 сентября — 2 октября 1976 г. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1976; Место и роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества. Тезисы докладов и сообщений XVII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Ростов-на-Дону, 21—25 сентября 1978 г. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1978; Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России / Отв. ред. В.Т. Пашуто. Воронеж, 1983; XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (Социально-политическое развитие деревни). Тезисы докладов и сообщений XIX сессии всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Уфа, 30 сентября — 3 октября 1982 г. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1982; Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI — начало XX в.). Материалы XX сессии всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. Таллин, 1986; Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. XXI сессия всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1986; Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. XII сессия всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Минск, 11—14 октября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1989; История крестьянства СССР. В 5 т. / Отв. ред. В.И. Буганов. М., 1986—1990.

⁴⁶ См.: Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. Сборник статей / Отв. ред. Л.М. Иванов. М., 1970; *Булдаков В.П., Иванов А.Е., Иванова Н.А., Шелохаев В.В.* Борьба за массы...; Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. / Отв. ред. В.И. Бовыкин. М., 1981; Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 / Отв. ред. В.Я. Лаврычев. М., 1982; *Розенталь И.С.* О количестве, численности и составе профсоюзов в царской России // История СССР. 1984. № 1.

⁴⁷ *Логунов А.П.* Кризис исторической науки или наука в условиях общественного кризиса: отечественная историография 80 — начала 90-х гг. // Советская историография... С. 447—487.

в частности в социальной⁴⁸, экономической⁴⁹, внешнеполитической⁵⁰ и других сферах жизни страны.

Окончательное освобождение от идеологических пут способствовало интеграции отечественной науки в мировую. Это позволило снять прежние идеологические барьеры, мешавшие открытым и систематическим контактам российских и зарубежных исследователей. Те и другие получили доступ к архивным документам и материалам, возможность свободного обмена мнениями, совместных публикаций источников, участия в реализации коллективных научных проектов. В этой связи стоит обратить внимание на плодотворное соучастие исследователей в работе ленинградских (а затем и петербургских) научных форумов⁵¹, на совместную подготовку фундаментальной публикации материалов российских политических партий⁵².

Отечественные авторы сделали мощный прорыв в издании массива исторических источников второй половины XIX — начала XX в., что обусловило существенные подвижки по всем тематическим и сюжетным линиям данного периода⁵³. Современные исследователи тщательно изучают проблемы альтер-

⁴⁸ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX — начале XX вв. М., 2004; *Шацлло М.К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004.

⁴⁹ См.: *Тарновский К.Н.* Мелкая промышленность России в конце XIX — начале XX вв. М., 1995; *Дякин В.С.* Деньги для сельского хозяйства, 1892—1914 гг. СПб., 1997; *Петров Ю.А.* Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1998; *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001; *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008; *Грузинов А.С.* Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX — начале XX в. М., 2009; Экономическая история России с древнейших времён до 1917 г. Энциклопедия / Отв. ред. Ю.А. Петров. Т. 1—2. М., 2008—2009.

⁵⁰ *Игнатъев А.В.* Внешняя политика России, 1907—1914. Тенденции. Люди. События. М., 2000; *Игнатъев А.В.* Внешняя политика России в конце XIX — начале XX века. М., 2011; *Рыбачёнок И.С.* Россия и Первая конференция мира в Гааге 1899 года. М., 2004; *Рыбачёнок И.С.* Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX—XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012; *Кострикова Е.Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908—1914. М., 2007; *Кострикова Е.Г.* Геополитические интересы России и славянский вопрос. Идейная борьба в российском обществе в начале XX века. М., 2017.

⁵¹ Реформы или революция? Россия, 1861—1917. Материалы международного коллоквиума историков / Отв. ред. В.С. Дякин. СПб., 1992; *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партия, власть* / Отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб., 1994; *Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г.* / Отв. ред. С.И. Потолов. СПб., 1997; *Россия и Первая мировая война (материалы международного научного коллоквиума)* / Сост. Н.Н. Смирнов. СПб., 1999.

⁵² *Меньшевики в 1917 году. В 3 т.* / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 1. М., 1994; Т. 2. М., 1995; Т. 3. Ч. 1. М., 1996; Т. 3. Ч. 2. М., 1997.

⁵³ П.А. Столыпин. Программа реформ. В 2 т. / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2002—2003; *Тайна убийства Столыпина* / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2003; *П.А. Столыпин. Переписка* / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2004; *П.А. Столыпин. Грани таланта политика* / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2006; *П.А. Столыпин глазами современников* / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2008; *Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917 гг. (далее — Особые журналы...)* 1906 год / Под ред. Б.Д. Гальпериной. М., 2011; *Особые журналы... 1907 год.* М., 2011; *Особые журналы... 1908 год.* М., 2011; *Особые журналы... 1909 год.* М., 2000; *Особые журналы... 1910 год.* М., 2001; *Особые журналы... 1911 год.* М., 2002; *Особые журналы... 1912 год.* М., 2004; *Особые журналы... 1913 год.* М., 2005; *Особые журналы... 1914 год.* М., 2006; *Особые журналы... 1915 год.* М., 2008; *Особые журналы... 1916 год.* М., 2008; *Особые журналы... 1917 год.* М., 2009. См. также 58-томную публикацию «*Политические партии России. Документальное наследие: Анархисты. Документы и материалы. 1883—1935 гг.* В 2 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. В.В. Кривенкий. М., 1998—1999; *Либеральное движение в России, 1902—1905 гг.* / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов, авторы примеч. О.Н. Лежнева, Д.Б. Павлов. М., 2001; *Правые 152*

нативности исторического процесса, которые в той или иной форме были обозначены в трудах представителей «нового направления». Это позволило расширить понимание гипотетически возможных вариантов развития событий прошлого. Можно уверенно заявить, что вплоть до февраля 1917 г. в России сохранялся реальный шанс избежать революционной катастрофы.

В этой связи в новейшей историографии критически воспринимаются идеи некоторых исследователей 1960—1980-х гг., заявлявших о тотальной безальтернативности развития событий начала XX в.⁵⁴ Процесс подробного изучения комплекса правительственных реформ второй половины XIX — начала XX в. позволяет лучше понять их содержание, характер и направление, а также базовые причины неудачи правительственного эксперимента⁵⁵.

Таким образом, современным историкам необходимо осмыслить социально-политический процесс первых лет XX столетия как стремительные изменения, которые предоставляли стране шанс на эволюционное развитие, и вместе с тем были чреваты потрясениями. В «веере» существовавших на тот момент альтернатив политическим игрокам приходилось делать судьбоносный выбор, попутно решая важнейший для них вопрос — о власти. Ситуация выбора и есть своего рода кризис, который заметно чаще решается эволюционным, а не революционным путём.

Встал вопрос и о моделях преобразования страны, разработанных представителями различных направлений общественной мысли. Эта проблема отражена как в индивидуальных монографических исследованиях⁵⁶, так и в кол-

партии. Документы и материалы. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Ю.И. Кирьянов. М., 1998; Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. В 6 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Н.И. Канищева, Д.Б. Павлов. М., 1994—1999; Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. В 3 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Н.И. Канищева. М., 1997—2000; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов. М., 1996—2000; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Н.Д. Ерофеев. М., 1996—2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. / Сост. Я.В. Леонтьев. М., 2000—2015; Объединённое дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. В 3 т. / Сост. А.П. Корелин. М., 2001—2002; Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. А.В. Сыпченко, К.Н. Морозов. М., 2003; Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы, 1906—1916 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Н.Б. Хайлова. М., 2002; Союз эсеров-максималистов. 1906—1924 гг. Документы, публицистика / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов. М., 2002; Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы, 1905—1906 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. В.Ю. Карнишин. М., 2004; Конференции РСДРП 1912 года: документы и материалы / Сост. Ю.Н. Амиантов, К.Г. Ляшенко, И.С. Розенталь, З.И. Перегудова, З.Н. Тихонова; пер. с нем. С.А. Гаврильченко. М., 2008; Бунд: документы и материалы, 1894—1921 / Сост. Ю.Н. Амиантов, К.Г. Ляшенко, И.С. Розенталь, З.И. Перегудова, З.Н. Тихонова. М., 2010.

⁵⁴ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб., 1999; *Миронов Б.Н.* Российская империя от традиции к модерну. В 3 т. СПб., 2015; *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. Изд. 2, испр., доп. М., 2012; *Давыдов М.А.* Очерки аграрной истории России в конце XIX — начале XX вв. (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003; *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX — начале XX вв. и железнодорожная статистика. М., 2010; *Давыдов М.А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте — Столыпина. СПб., 2016.

⁵⁵ См.: Реформы в России... Т. 3.

⁵⁶ *Секиринский С.С., Филиппова Т.А.* Родословная российской свободы. М., 1993; *Секиринский С.С., Шелохаев В.В.* Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX — начало XX вв.). М., 1995; *Нарежный А.И.* Российский либерализм: история, опыт, политика. Ростов н/Д, 1996;

лективных трудах и серии специальных энциклопедий, подготовленных отечественными и зарубежными исследователями⁵⁷. Это позволило осуществить сравнительный анализ консервативной, либеральной и социалистической моделей преобразования России в рамках довольно длительного исторического отрезка⁵⁸.

Данные модели интересны не только сами по себе, но и в тесной увязке с массовым сознанием, готовым или нет воспринять наработки отечественных интеллектуалов. В этой связи весьма плодотворно изучение избирательных кампаний в I—IV Государственные думы, Государственный совет⁵⁹, муниципальные органы, а также в Учредительное собрание⁶⁰. Тогда впервые в России в столь широких масштабах была задействована и прошла проверку агитационная работа политических партий, открыто вступивших в острую конкурентную борьбу друг с другом за выбор пути дальнейшего преобразования страны. По сути, в том же направлении действовали думские партийные фракции, что подробно освещено в индивидуальных, коллективных исследованиях и соответствующих энциклопедиях⁶¹. В результате к настоящему моменту имеется объёмная картина, с одной стороны, эволюции общественной мысли и общественного движения, с другой — реакции массового сознания на выработанные в обществе модели преобразования страны, с третьей — законотворческой деятельности обеих палат народного представительства.

Для современных историков характерно расширение исследовательского поля, акцентирование внимания на темы и сюжеты, которые ранее не разрабатывались, рассматривались вскользь или оставались монополией зарубежных

Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; *Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы* / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1999; *Либеральный консерватизм. История и современность* / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001; *Российские либералы* / Под ред. Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева. М., 2001; *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002; *Модели общественного переустройства России, XX век* / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004; *Селезнев Ф.А.* Конституционные демократы и буржуазия (1905—1917). Н. Новгород, 2001; *Российский либерализм. Идеи и люди* / Отв. ред. А.А. Кара-Мурза. М., 2007; *Соловьёв К.А.* Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности, 1899—1905. М., 2009.

⁵⁷ *Общественная мысль России XVIII — начала XX вв.* Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлёв. М., 2005; *Российский либерализм середины XVIII — начала XX вв.* Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010; *Русский консерватизм середины XVIII — начала XX вв.* Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010; *Революционная мысль в России XIX — начала XX века.* Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлёв. М., 2013.

⁵⁸ См.: *Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления.* Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2011.

⁵⁹ *Бородин А.П.* Государственный совет России (1906—1917). Киров, 1999; *Дёмин В.А.* Верхняя палата Российской империи, 1906—1917. М., 2006; *Дёмин В.А.* Государственная дума России (1906—1917). Механизмы функционирования. М., 1996; *Лукоянов И.В.* У истоков российского парламентаризма. СПб., 2003; *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). Рязань, 2004; *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. Казань, 2004; *Аронов Д.В.* Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906—1917 гг.). М., 2005; *Кирьянов И.К.* Российские парламентарии начала XX в.: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006; *Соловьёв К.А.* Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906—1914). М., 2011.

⁶⁰ *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997; *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

⁶¹ *Государственная дума Российской империи, 1906—1917 г.* Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008; *Государственный совет Российской империи, 1906—1917.* Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008.

авторов. Прежде всего это касается изучения роли женщин⁶², национальных и конфессиональных групп⁶³, механизмов выработки и принятия решений на разных этажах властной вертикали и в общественных организациях⁶⁴, презентации правительства и политических партий⁶⁵, форм, методов взаимодействия и противостояния власть—общество⁶⁶, а также внутри последнего; возникновения

⁶² *Хасбулатова О.А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново, 1994; *Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б.* Женское движение в России: вторая половина XIX — начала XX века. Иваново, 2003; *Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.

⁶³ *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX в.). СПб., 1998; *Зорин В.Ю., Кулешов С.В., Аманжолова Д.А.* Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законодательства. М., 1999; *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). М., 2004; *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006; *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917—1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010; *Исхаков С.М.* Февральская революция и российские мусульмане // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / Отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1997. С. 189—207; *Котюкова Т.В.* Первая мировая война и участие в ней народов Российской империи (на примере Туркестанского края) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. М., 2011; *Миндлин А.Б.* Государственная дума Российской империи и еврейский вопрос. СПб., 2014.

⁶⁴ *Туманова А.С.* Самодержавие и общественные организации в России 1905—1917 гг. Тамбов, 2002; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011; *Розенталь И.С.* Москва на перепутье. Власть и общество в 1905—1914 гг. М., 2004; *Розенталь И.С.* «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII — начало XX вв. М., 2007; *Очерки русской культуры. Конец XIX — начало XX в. Т. 2.* / Рук. проекта Л.В. Кошман. М., 2011.

⁶⁵ *Степанов С.А.* Чёрная сотня (1905—1914 гг.). М., 1992; *Нарский И.В.* Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Ч. 1—2. Челябинск, 1995; *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. М., 1997; *Морозов К.Н.* Партия социалистов-революционеров в 1907—1914 гг. М., 1998; *Кривенький В.В., Постников Н.Д., Смирнова М.И.* Национальные партии России // Политические партии России: история и современность / Под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М., 2000; *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории; *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914—1917 гг.). М., 2003; *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910—1917). М., 2016; *Кононенко А.А.* Современная российская историография партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2004. № 4. С. 112—120; *Омельяничук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914). Киев, 2006; *Санькова С.М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908—1917 гг.). Орёл, 2006; *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и её литературные попутчики. М., 2007; *Суслов А.Ю.* Социалисты-революционеры в Советской России. Источники и историография. Казань, 2007; *Егоров А.Н.* Российские либералы начала XX в. и власть. Историографические дискуссии. Череповец, 2007; *Галили З., Хеймсон Л., Миллер В., Ненарокос А.* РСДРП(б) в 1917 году. Документально-исторические очерки. М., 2007; *Ненарокос А.П.* Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М., 2012; *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914—1917). М.; СПб., 2013; *Макаров Н.В.* Русский либерализм в зеркале англо-американской историографии. М., 2015; *Савельев П.Ю.* Генезис РСДРП. Историография и источники. М., 2016; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; *Шелохаев В.В.* Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2017. № 2. С. 32—41.

⁶⁶ *Бородин А.П.* Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004; Первая революция в России. Взгляд через столетие / Под ред. А.П. Корелина, С.В. Тютюкина. М., 2005; *Пожгайло П.А., Шелохаев В.В.* Пётр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М., 2005; Административные реформы в России. История и современность. М., 2006; *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. Совет по делам местного хозяйства (1908—1910). М., 2008; *Ремнёв А.В.* Самодержавное правительство. Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века). М., 2010; *Могилевский К.И., Соловьёв К.А.* П.А. Столыпин: личность

и функционирования в нём массовых организаций (профсоюзы и Советы)⁶⁷. Сегодня исследователи больше внимания стали уделять проблемам местного управления и самоуправления⁶⁸, благотворительности⁶⁹, ролевым функциям различных конфессий⁷⁰, а также формированию и деятельности национальных партий и общественных организаций⁷¹.

Таким образом, если в ранней советской историографии кризис начала XX в. рисовался «мрачной тучей», нависавшей над империей и предвещавшей неминуемую грозу, то со временем возникли сомнения в её неизбежности. К настоящему моменту можно уверенно заявить, что Россия начала 1900-х гг. находилась на исторической развилке. Исследовательская логика подсказывает: в дальнейшем учёным придётся дать определение кризисов и их типологию, в связи с чем изучить состояние социально-политической системы Российской империи рубежа веков, характер переживаемого тогда кризиса, альтернативные модели выхода из него.

Итак, многими поколениями отечественных исследователей выявлен и введён в научный оборот огромный пласт информации по самому широкому кругу проблем прошлого России второй половины XIX — начала XX в. Это позволило, во-первых, во всех составляющих осмыслить диалектику исторического процесса, выявить точки его бифуркации (в том числе касающиеся кризиса), во-вторых, перейти к созданию крупномасштабных коллективных трудов обобщающего характера. Так, в центре внимания авторов десятого тома многотомной истории России будут находиться следующие взаимосвязанные проблемы: природа кризиса империи; пути и методы выхода из него, предлагаемые властью и обществом; причины постигших их неудач на пути преодоления кризиса к началу Первой мировой войны. Всё это обусловило и архитектуру тома, состоящего из трёх разделов («Назревание общенационального кризиса», «Первая российская революция», «Россия между революцией и мировой войной»).

Естественно, что помимо обобщения наработок отечественной историографии авторы учли результаты исследований их зарубежных коллег. Разумеется, это не исключает, а предполагает научную полемику по тем или иным дис-

и реформы. М., 2011; *Соловьёв К.А.* Политическая система Российской империи в 1881—1905 гг. ...; Пётр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2011.

⁶⁷ История профсоюзов России. Этапы, события, люди / Под ред. Н.Н. Гриценко. М., 1999; *Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004; *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX века. М., 2010; *Кураев А.Н.* Россия на пути к гражданскому обществу. Массовые общественные организации в период революции 1905—1907 годов. М., 2008; Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX—XX вв. / Отв. ред. И.М. Пушкарёва. СПб., 2011; Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 гг. Хроника / Отв. ред. И.М. Пушкарёва. Вып. I—X. М.; СПб., 1992—2008.

⁶⁸ *Писарькова Л.Ф.* Московская городская дума: 1863—1917 гг. М., 1998; *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010; Земское самоуправление в России, 1864—1918. В 2 кн. / Отв. ред. Н.Г. Королёва. М., 2005; *Шутов А.Ю.* Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX — начала XX века). М., 2011.

⁶⁹ *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей. 1860—1914. М., 1999; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX — начало XX века. М., 2005.

⁷⁰ *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011.

⁷¹ Самоорганизация российской общественности... С. 790—838.

куSSIONНЫМ ВОПРОСАМ. Кроме того, перед авторским коллективом стоит задача расширения источниковой базы за счёт опубликованных и впервые введённых в научный оборот архивных материалов, богатого эпистолярного наследия, а также дневников и мемуаров, многие из которых вышли в последние годы⁷². Такой комплексный подход позволит расширить горизонт осознания сложных и противоречивых процессов, затронувших судьбы живших тогда поколений и продолжающих вызывать устойчивый интерес у наших современников.

⁷² *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. В 2 т. / Публ. А.Л. Паниной, З.И. Перегудовой, И.М. Пушкарёвой. М., 1997; Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого, 31 октября 1905 г. — 24 апреля 1906 г. / Сост. Л.И. Толстая. М., 1997; *Толстой И.И.* Дневник, 1906—1916. В 2 т. / Сост. Б.В. Ананьич. СПб., 1997; *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. / Под ред. И.О. Гаркуши, В.А. Золотарёва. М., 1999; Дневник А.С. Суворина / Подгот. текста и предисл. Д. Рейфилд, О.А. Макарова. Лондон; М., 2000; *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Публ. Н.П. Соколова. М., 2000; *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. Дневники и воспоминания / Публ. Б.М. Витенберга. М., 2001; Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост. Л.И. Шохин. М., 2001; Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. В 2 т. В 3 кн. / Публ. и примеч. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукоянова. СПб., 2003; П.А. Столыпин. Переписка / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2004; *Григоревич И.К.* Воспоминания бывшего морского министра, 1853—1917 / Сост. И.Ф. Цветков. Кронштадт; М., 2005; *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания / Публ. Ю.С. Воробьёвой, Т.Г. Гиоевой, Н.Б. Хайловой. М., 2005; *Кривенко В.С.* В Министерстве двора. Воспоминания / Публ. С.И. Григорьева, С.В. Куликова, Д.Н. Шилова. М., 2006; *Голицын М.В.* Мои воспоминания. 1873—1917. М., 2007; *Шилов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом / Сост. С.В. Шелохаев. М., 2007; *Голицын А.Д.* Воспоминания / Сост. А.К. Голицына. М., 2008; *Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел / Под ред. С.В. Куликова. СПб., 2008; П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2008; *Бельгард А.В.* Воспоминания / Публ. Е.Н. Андреевой, Н.Г. Патрушевой, Г.М. Пономарёвой, Т.К. Шор. М., 2009; *Кольшко И.И.* Великий распад: Воспоминания / Сост. И.В. Лукоянов. СПб., 2009; *Урусов С.Д.* Записки. Три года государственной службы / Сост. Н.Б. Хайлова. М., 2009; *Френкель З.Г.* Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / Сост. Р.Б. Самофал. СПб., 2009; *Киреев А.А.* Дневник, 1905—1910 гг. / Сост. К.А. Соловьёв. М., 2010; Дневники императора Николая II (1894—1918). В 2 т. Т. 2. Ч. 1—2 / Под ред. С.В. Мироненко. М., 2011—2013; *Половцов А.А.* Дневник, 1893—1909 / Сост. О.Ю. Голечкова. СПб., 2014; Представительные учреждения Российской империи в 1906—1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции / Под ред. В.В. Шелохаева. М., 2014; *Шестаков И.А.* Дневники. СПб., 2014; *Покровский Н.Н.* Последний в Маринском дворце. Воспоминания министра иностранных дел / Публ. С.В. Куликова, Д.Н. Шилова. М., 2015; *Куломзин А.Н.* Пережитое. Воспоминания / Сост. К.А. Соловьёв. М., 2016; *Менделеев П.П.* Свет и тени в моей жизни. Обрывки воспоминаний. 1864—1933 / Публ. А.В. Сазанова, К.А. Соловьёва. М., 2017; Переписка императора Николая II с матерью — императрицей Марией Фёдоровной. 1894—1917 / Публ. Е.А. Чирковой. М., 2017.